

Когда грянул апокалипсис, Янь Ань и Янь Кан только-только обжились в своей новой квартирке — маленьком домике с крошечным двориком. У каждой лестницы и ступеньки, у каждого порога они сделали пологие пандусы, чтобы Янь Ань мог сам куда угодно выехать.

Ноги ему разбило в аварии. Водитель, который сбил, заплатил, но этих денег даже на реабилитацию не хватило. А уж потерянную работу и учёбу и вовсе деньгами не измерить.

Янь Ань тогда ночью же сбежал из больницы, сунул компенсацию брату и сказал:

— Кан, я не буду лечиться.

Они вместе выросли в детдоме — роднее родных. С тех пор и вовсе друг у друга остались одни.

Янь Кан смотреть на это не мог. Деньги он не взял, а пошёл к тому самому водителю на работу — выбивать нормальную компенсацию.

Всё же просто: Ань шёл себе по тротуару, а этот пьяный вылетел на дорогу и сбил его. А заплатил — смех один.

Янь Кан говорил с ним по закону, по совести, примеры из новостей приводил — похожие случаи. Думал: раз он прав, так и правда на его стороне. И тогда он выбьет для Аня столько, что хватит и на лечение, и на реабилитацию. Лишь бы только глаза у брата не погасли, лишь бы не пришлось ему, улыбаясь, отказываться от себя.

Никаких денег Янь Кан в итоге не добился. Только унижение. Разорались, начали толкаться, завязалась драка, вызвали полицию — и его забрали за хулиганство.

Из-за этого задержания он лишился работы. Янь Кан так и не понял, откуда начальник узнал.

Из большого города его вышвырнули. Опустившийся, полный вины, он пришёл к Янь Аню:

— Прости, я ничего не смог. Не отстоял тебя, не смог за тебя заступиться.

Янь Ань взял его за руку и подумал: это он тут никчёмный. Не просто никчёмный — подвёл Кана, из-за него брат работу потерял.

А ведь Кан сам всего добился, хороший университет закончил, кредит за учёбу ещё не отдал — и вот, пожалуйста.

— Кан, давай начнём всё сначала. Поедем домой. Этих денег... нам на новый дом хватит.

А потом наступил апокалипсис.

На пути к спасению Янь Кан его не бросил. Только усмехнулся:

— Хорошо, что мы из города свалили. В деревне людей меньше... и зомби меньше.

— Ага.

— Ань, я тебя не брошу.

Янь Кан был старше всего на три года, но свое слово держал до конца.

Даже когда совсем скоро Янь Аня укусили, и тот, лишившись рассудка, превратился в

обычного зомби.

— Ничего, Ань. Я тебя не брошу. Ноги не держат — не страшно, трупные пятна — не беда, не узнаёшь меня — и это переживём.

Янь Кан улыбнулся, глядя на него.

Сквозь сон он всё звал Аня по имени, пока нос не защипало — что-то пушистое ткнулось прямо в лицо.

Чихнув, Янь Кан резко открыл глаза. Перед ним, заслоня весь обзор, был плюшевый медведь.

Увидев, что брат очнулся, медведь тут же отлетел в сторону, а Янь Ань просиял:

— Кан, ты наконец-то! Я жрать хочу, умираю.

Янь Кан замер на миг, прежде чем до него дошло: он переродился.

Снова в прошлом, до того, как всё рухнуло.

Он протянул руку, ущипнул Янь Аня за щёку и легонько потянул:

— Не поминай смерть всуе. Давай, трижды плюнь.

Янь Ань хлопнул своими невинными глазами, послушно плюнул три раза, высунул язык и скорчил рожу:

— Всё, успокоился? Какой ты с утра злой.

До того как всё рухнет, оставалось всего две недели.

Он переродился, но слишком поздно — ту аварию уже не отменить.

Зато времени хватит, чтобы отстроить дом заново и забить подвал оружием под завязку.

Янь Кан кое-как умылся, а когда брат опять спросил про работу, ответил то же самое:

— Не торопись.

Янь Ань подкатил на коляске ближе и замолчал.

Янь Кан, чтобы он не накручивал себя, протянул руку и потрепал его по макушке:

— Не выдумывай. Это не из-за тебя. Я сам хочу отдохнуть. Приду в себя — тогда и найду что-нибудь.

— Ладно.

Сегодня на завтрак была рыбная каша с нежным филе, свиные баоцзы¹ с луком, тарелка солений и печёная картошка.

Может, Янь Кану только казалось, но Ань с каждым днём ел всё хуже. Ковыряться в тарелке медленно-медленно. Правда, если приглядеться, много лишнего не оставалось.

— Ты сегодня тоже уйдёшь?

— Да, — Янь Кан опустил взгляд. — Схожу в библиотеку, подготовлюсь к экзамену. А ты дома если заскучаешь — в игры поиграй, телевизор посмотри. Хорошо?

— Хорошо.

Короткий разговор — и за столом снова повисла тишина.

После завтрака Янь Кан в который раз убедился, что с Анем всё в порядке, и вышел.

Но не в библиотеку. Сначала он заперся в подвале — проверить оружие, которое приобрёл на чёрном рынке.

В прошлой жизни он делал это постоянно, так что всё было привычно. Взяв в руки автомат, он точно знал, как с ним обращаться.

Разница была только в том, что сейчас он выглядел как обычный хлипкий выпускник — с гладкими, бледными, ни разу не знавшими мозолей руками.

Чтобы Ань ничего не заподозрил, последние дни Янь Кан тайком таскал в подвал припасы понемногу, частями. Кроме оружия — всё, что в апокалипсисе станет на вес золота: сигареты, алкоголь, презервативы.

Янь Кан никогда не думал о том, чтобы использовать своё перерождение, чтобы спасти мир или что-то в этом роде. Он понимал: у него слишком мало средств, чтобы запастись по-настоящему большими объёмами. Да и способности никакой у него так и не проснулось.

Он просто надеялся, что если бы Ань знал, что скоро всё рухнет, он бы его понял.

Если бы Ань знал, что случится после...

Впрочем, не важно.

Янь Кан неожиданно улыбнулся. Поправил очки в тонкой оправе, чуть опустил голову — солнце отразилось в стёклах, и выражение его глаз стало не разобрать.

Продавец пришёл вовремя. Деньги и нужная информация — в обмен на очередную партию оружия. Увидев улыбку Янь Кана ещё издали, он на секунду замедлил шаг.

Торговец был мелким жуликом с судимостью. Сам он ничего из себя не представлял, но в местах не столь отдалённых завёл нужные знакомства, и теперь перепродавал кое-что, чтобы свести концы с концами.

Когда Янь Кан впервые к нему обратился, он отнёсся к парню свысока. Но каждый раз, встречаясь с ним взглядом, чувствовал неприятный холодок в спине.

Жулик не блистал умом, но чутьё у него было. Он решил, что этот тихоня — себе на уме. По своим каналам навёл справки — и обнаружил, что биография у парня девственно чиста, только на шее у него висит хромой брат, да и то не родной, из детдома. Ни рода, ни племени, считай, и опасаться его нечего.

Такой тип, как этот жулик, только и ждёт, чтобы кинуть лоха: заманить товаром, забрать деньги и сделать ноги.

Но стоило ему об этом подумать — Янь Кан сразу всё понял. Поправил очки, улыбнулся так

спокойно, а в глазах — холод, аж мурашки по спине.

— А ты знаешь, на сколько сантиметров надо нож в глаз воткнуть, чтобы человека убить?

Жулик, конечно, не знал. Но нутром чуял: этот знает.

Деньги у парня были мелкие, несколько раз понемногу — овчинка выделки не стоила. Со временем жулик и думать забыл о том, чтобы его кинуть. Но интерес не пропал — больно уж странный этот студент.

И однажды, когда он за ним увязался, кое-что да увидел.

В деревенской реке каждый год кто-нибудь да тонул. Говорили, там водяной водится. В тот день опять толпа собралась — труп выловили, мужик утоп.

Полиция приехала. Народ стоял поодаль, носы зажимал, глазел, но близко не лез.

Тело, видать, водорослями опутало, так и не всплывало, пока не раздуло. Живот вздулся — мужик, а пузо как у беременной, кожа натянулась, того и гляди лопнет. Вонь стояла — хоть топор вешай.

Жулик одним глазом глянул — и чуть сознание не потерял. Даже издалека тошнота подкатывала. А один из молодых полицейских, который труп осматривал, не выдержал — его вывернуло.

Янь Кан стоял рядом. Ближе, чем жулик. Тоже, видать, на зрелище пришёл.

Лицо свежее, румяное. Спокойное. Равнодушное.

Жулик не заметил в нём ни страха, ни отвращения, ни даже того, что вонью его пробрало. И пот не выступил — ни капли.

А за пару секунд до того, как у трупа, который неумело переворачивали, лопнул раздутый живот, он спокойно раскрыл зонт.

Потом полиция разобралась, нашли свидетелей, камеры подтвердили: утопленник сам пьяный в реку свалился, несчастный случай. Но жулик после того дня смотрел на Янь Кана совсем иначе. В кошмарах ему снилось, как этот очкарик с лицом пай-мальчика гонится за ним с ножом.

Со временем они обменялись ещё несколькими партиями — сначала оружие, потом в основном патроны. Жулик решил, что парень готовит что-то серьёзное, и даже хотел к нему в подручные набиться — глядишь, и самому перепадёт.

Янь Кан ответил одним словом:

— Вали.

Жулик свалил.

Закончив дела, Янь Кан, заметая следы, посидел в библиотеке — для виду, будто правда учится.

Дома Янь Ань поиграл в телефоне с полчаса, потом отложил его, подкатил в гостиную, взялся

за железную стойку у стены и начал заниматься.

В прошлой жизни он махнул на себя рукой — думал, всё равно не встану, чего зря мучиться.

Из-за этого к апокалипсису он даже на костылях толком ходить не мог. Был для брата обузой, как ни посмотри.

В этот раз он не хотел повторять ошибку.

Осталось всего две недели... Хоть чуть-чуть, да получится.

Он знал, что у Янь Кана свои планы. Если брат узнает, что он тайком занимается, то ни за что не оставит его одного — будет сидеть рядом, таскать врачей, тратить деньги.

А Янь Ань не хотел этого. Он хотел сделать сюрприз.

За эти дни он уже научился кое-как стоять, а если за что-то держаться — то и передвигаться понемногу.

Но боль была жуткая. Каждый раз он обливался потом, зажимал во рту полотенце, чтобы не закричать. А после упражнений вытирал с пола капли, переодевался и шёл в душ — всё, чтобы не оставить следов.

Янь Ань не боялся апокалипсиса. Наоборот, ждал его с каким-то странным нетерпением.

Последние дни он каждую ночь видел во сне кусочки прошлого. Немного, но всё — про них с братом. Как они бежали, прятались, выживали. Для всего мира это был конец, а для Янь Аня — новая жизнь.

Потому что в том мире его вылечили. Какой-то суперсильный мутант, или кто он там, вернул ему ноги. А ещё у Кана нашлись настоящие родители. И сам Янь Ань наконец понял, что чувствует к брату на самом деле.

В конце концов, думал Янь Ань, не всё было плохо.

Осталось две недели.

Он терпел боль, гнул больные ноги и ждал. Как только всё начнётся, он сделает сюрприз и расскажет Кана про своё перерождение. И они пройдут через это вместе.

С братом ему ничего не страшно.

¹ Баоцзы, или просто бао — китайское блюдо, представляющее собой небольшой пирожок, приготовляемый на пару. Тесто — как правило, дрожжевое, в отличие от бууз. В качестве начинки могут использоваться как мясные продукты, так и растительные или их сочетание. Чаще всего используют свиной фарш с капустой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13880/1593086>